

Стихотворение	Отзывы
1 * * * Не заблудись – от оскомины до весны, Дальше на ощупь и сразу меня найдёшь. В странных местах обитают мои сны – Там, где моё торжество и твоя дрожь. Ты там была и не раз – не забыл, прости. Хочешь ,приди, хоть во сне надо мной постой... Время нас ест безжалостно – так да тик, – Нам ли пристало кормить его пустотой. Стоит умолкнуть – чувствую: там, в груди, Два снегиря испуганных делят кровь... Хочешь, совсем иною ко мне приди – Перешагни, словно трещинку, тёмный ров. Челку поправь, улыбнись, наклонись, верни Птичью щепотку нежности снегирям... В странных словах потерялись мои дни – Я бы давно умолк, да... прости, упрям. Зря ль мне шептал-внушал вездесущий Бес – Можно, мол, и на безрыбье вскормить народ... Дал мне суму с любовью наперевес – Вот и брожу, как нищий. Никто не берёт. То-то сума и ныне полным-полна... Время спешит, опаздывает, да не ждёт. Хочешь любви? Да вот она – пей до дна. Сколько угодно. Сколько в тебя войдёт. ...стоит умолкнуть – чудится птичий гам. Время нас ест безжалостно изнутри. Скоро к своим большим голубым снегам В радостный путь запросятся снегири.	Диана Коробова: Какое нынче время года на душе? Зимнее пространство с накормленными кровью снегирями. А что там, за этой трещиной, тёмным рвом, который можно (?) перешагнуть? От чувственных образов переходим к идеям, к их постижению. Они оживают (не умирают как ласточка Уайльда (на физическом уровне) или соловьи Гумилева), они возрождаются. как феникс. Естественная интонация, простота рифмы и лексики, камерная (доверительная) атмосфера и тихий голос поэта создают чудное мгновение: откровенный разговор между автором и читателем. Камилла Валиева: Анонимный автор сразу погружает читателя в ещё не заснеженное поле своих переживаний. В каждом катрене мы считываем теплящуюся надежду на любовь: «Дальше на ощупь и сразу меня найдёшь/Хочешь, приди, хоть во сне надо мной постой». Метафоре зимы противопоставлены морозостойкие снегири (возможно, символ взаимных чувств), которых лирический герой подкармливает своей надеждой. Образ времени, постоянно возникающий в стихотворении, выдаёт активную позицию автора. Мы слышим его эмоциональный призыв к действию. Автор умело использует сочетания прямых и непрямых рифм, две последние строки красивы и эмоциональны. Только из контекста непонятно, что привело автора к такому оптимистичному звучанию в конце.
2 * * * ясунари говорю я цунами нынче март и вся в цвету камакура разговаривают голуби с нами сайонара говорят сама дура пахнет газом женской баней больницей трудно вскрыть себе живот как мисима розовеют вишни вишь вереницей красота весна вес невыносимо	Диана Коробова: Заговаривание красной смерти аллитерациями: р, с, б, в, ш – первая мысль, возникающая при прочтении стихотворения. Обилие местечковых реалий не делает произведение местным, акцент всё равно чувствуется. Это Япония глазами иностранца. Это миф о Японии, тем и обращает на себя внимание произведение. Мифы

чем бредовой тем бредёшь осторожней
трогать больно а не трогать обидно
ясно всё с твоей японскою рожей
если газом то хоть крови не видно

потроха по крайней мере на месте
где лицо твоё гэндзи в черной яме
самурай не умирает но вместе
с голубьями моет бок фудзияме

ясунари солнца нет крылья крыши
пахнет газом будет шанс утро вечер
что такое говорю тише тише
погоди не умирай время вишен
время джонок время шёлк шёл и вышел –

как безлюден этот мир как он вечен

бывают разными: красивыми и
правдоподобными, в которые
начинаешь верить, и чужеродными
(автор сам не верит в них до конца).

Чистая интонация стиха и его
простота (близкие фольклору) могут
вызвать читательскую эмпатию. А не со-
чувствование ли является одной из
главных целей искусства?

Камилла Валиева:

Традиционный русский размер
соединён с элементами японского стиля
изложения. Слова в строках предельно
концентрированы, визуальны. Через
образы представителей японского
культурного эпоса передаёт
суицидальные настроения.

Анонимный автор увлечён японскими
словами, именами и названиями, что
усложняет стихотворение. Но некоторые
из них удачно уравниваются
русскими народными выражениями. Это
придаёт авторской поэтике особую
пикантность:

*сайонара говорят сама дура
ясно всё с твоей японскою рожей*

Нельзя не отметить особо красивые
строки:

*самурай не умирает но вместе
с голубьями моет бок фудзияме*

Отсутствие знаков препинания и
простота рифм усиливают фонетические
достоинства стихотворения, подчёр-
кивая их акварельную лёгкость и
прозрачность.

Стихотворение, несмотря на свою
тонкую эстетичность, вызывает чувство
тревоги. Красоте японских пейзажей
противопоставляется мучительное пере-
живание одиночества.

3

дому сто пять лет
в паз шпингалет врос
окнами сир слеп
крыша полна звёзд
дом пережил всех
в нём вызревал дух
в нём ликовал смех
он укрывал двух

Диана Коробова:

«Живите в доме — и не рухнет
дом». Дом вырван у тьмы, из тьмы. Дом
— камелёк. Рваный ритм — порывистый
Борей, постепенно разрушающий здание
дома, но сооружающий крепость стиха.
Простота рифм — аскетизм романской
(по сравнению с готическим стилем)
архитектуры. Стих сам себя защищает, а
потому не нуждается в дальнейших
поединках с критиком.

крепостью он был
временной как
жизнь
он охлаждал лбы
не выносил лжи
он излучал свет
он заключал мир
целых сто пять лет
вырванных у
тьмы

Камилла Валиева:

Я бы отнесла это стихотворение к жанру одических. Оригинальное посвящение дому. Дому как персонажу, как дани времени, как немому свидетелю жизни его обитателей.

Стихотворение-лофт. Напоминает стихи концептуалистов, которые намеренно удаляли с фасада стен своих стихов метафорическую облицовку. Оставляли лишь каркас и фундамент дома, способный выдержать

*целых сто пять лет
вырванных у
тьмы*

4

Атлантида

В эту синь, как в пространство,
уходят по-одному.
Раздвигается небо руками
вселенского солнца.
Ласточки режут тёплое утро
в дыму,
как режут бисквит.
Из него проливается стронций
и кормит свой выводок лет
бесконечностью полураспада в телесном.
И по канту всего горизонта распахнут рассвет.
А под ним – одиночество моря.

И лодка белеет над бездной.

И считай, что ты в лодке.
Плывёшь тридцать лет в никуда.
Ной когда-то решился.
Но был не один на пароме.
Обжигает рассвет и горячая солью вода.
И пульсирует жизнь по артериям
в полном объёме.

Два парсека до высадки.
Тянет течением плоть
к неизведанной цели
с одним неизбежным финалом.
Две строки. Взмах весла. Ты пытаешься хоть
остаться константой
сопротивления в малом.

А иначе... Хотя – оступились уже.
Не имеют значенья теперь облака,
почерневшие с виду.
По спирали закручен
правдиво жестокий сюжет.
Тот, в который Платон погрузил Атлантиду...

Диана Коробова:

Слишком тёплое утро – пожар
(раз в дыму?)
Кто-то режет бисквит,
(из окна наблюдает полёт?)
Вероятно, что этот
расшатанный струннонатянутый
ритм
нас к распаду ведёт.
Но чего?
В точку (в ноль) сократился

Читатель

Апокалипсис мчит
свои лодки
к земным (эфемерным) брегам
не ковчег но паром достаётся
поэту
чтобы с ангелом взмыть
к синим вспоротым
горно-крутым
облакам

Камилла Валиева:

Стихотворение привлекает своей динамичностью. Первыми напористыми лучами нас встречает богатый образами рассвет. За кажущимся наукообразием проступают формы ярко выраженной телесности и эротизма. Автор сравнивает силу душевного и телесного рассвета с лучевой болезнью. Мы наблюдаем в стихотворении элементы «морской болезни». В финале хорошо показано очевидное автору падение в омут, в воронку своих противоречивых чувств.

В стихотворении заметны элементы метареализма. Образы природы сталкиваются с научными понятиями, при этом очевиден некоторый перегруз. Особенно в начале стихотворения, где взор поэта обращен к небу. Потом море «разбавляет» метафору, и лирическая галера уже с большей лёгкостью раскачивает нас на волнах авторских метареалий.

5

А снега нет. И полусвет
ещё не белый, но прозрачный.
Ноябрь, сын зимы внебрачный,
в твою печаль полуодет.

Полузаброшен птичий стон.
Полу-уснули ветви клёна:
пока что помнят цвет зелёный,
но думают, что это сон.

Вздыхает инеем зима,
роняет наледь с краю лужи.
Ты в ноябре полупростужен.
Я в декабре полусама.

Диана Коробова:

Полунамёк и полутон городского пейзажа. Приближающаяся зима или зимняя осень. Переход из одного состояния в другое. Простые рифмы — обнажённые ветви деревьев. Отношения лирических героев туманны. Если представить глаза героини — «полуиспуг, полуобман».

Камилла Валиева:

Лирический герой переживает осеннюю меланхолию и делится ею с читателями. Поздняя осень передается как ощущение преддверия зимы:

Автор пытается усилить ощущения межсезонья, придавая половинчатость образам. Этот прием мне кажется несколько заезженным в современной поэзии, при всем том, что полу-образы получились достаточно выразительными. Возможно, будь их чуть поменьше в таком небольшом и лаконичном стихотворении, они бы выглядели эффектнее.

В целом стихотворение весьма эстетичное, настроение автора отчётливо ощущается при прочтении.

6

Рождественское причитание

рукава окуная в реку поймай окуня
речного коня поймай оседлай омойся
солона водица солнцем полна волна
омой лик капли смахни с лица

утоли Господи мои печали умали
пожалей страждущих окуни в реку
солнцем в лицо плечи на мели
полечи Господи подай руку

Твой же Сын Господи Твое дитя
пронеси мимо пожалей успокой

Диана Коробова:

Окунем окунаешься в воды причитания, омываешься. Вода плещется (звук капели «л» по телу стиха) и смывает соль грехов с нашей кожи. Поток сознания, облечённый в словесный поток, не нуждается в ограничениях в виде знаков препинания. Льющаяся река души соединяется с рекой небесной.

Камилла Валиева:

Название стихотворения говорит само за себя. Стихотворение-молитва, песня, причитание.

окунем конём солнцем волной умоляю Тя
есть ли такая молитва нет ли такой

спаси Господи помоги сил
подай Господи человеколюбче
ничего Господи грешен не просил
и не надо Отче ничего лучше

исцели Господи страждущего раба Твоего
паче всех человек окаянен есмь
Господи помоги помоги нам всем
и защиты защиты защиты Его

Также оно и читается – как река течет, не вызывая никаких вопросов. Читатель плывёт по течению строк, не спотыкаясь о знаки препинания (очень удачно они отсутствуют), поддаваясь и доверяя воле автора.

Единственное, что сразу направляет нас не в то русло, – это первая строка. Прочитав его, я сразу же очутилась в Японии. Деепричастие *окуная* звучит как японское имя Окунай. Дальше окунь и вся стилистика строки вызывают в памяти классическую японскую поэзию. А со второй строки приходится перестраиваться на иной лад, русский, молитвенный. И это даётся нелегко.

7

Колыбельная

Закрывай скорее глазку,
Открывай скорее рот.
Расскажу тебе я сказку
Про страну наоборот.

В той стране, стране далёкой,
Нет ни денег, ни часов,
Лишь стервятник ясноокий
Реет в небе без трусов...

Там без трусов и без ябед
Люд честной решает спор –
Кто царём себя объявит,
Кто умрёт наперекор...

Там пасхальный звон похмельный,
Песня слышится вдали.
Под участок под земельный
Всяк найдёт себе земли.

Там крутой поводит бровью
Любодей-прелюбодей –
Он бросается с любовью
На беспомощных людей.

Он душевный, люли-люли, –
За душою медный грош...
Если он тебя полюбит,
То счастливо умрешь.

...засыпай скорее, задрёмывай, –
Случалось и дрянней...
Просто вечер был мудрёный,
Утро будет мудреней.

Диана Коробова:

Псевдоколыбельная. Стервятник сказочный, по лингвистической логике летящий без трусов, становится комическим персонажем. (Это далеко не единственный пример создания такого эффекта.) Смехом заговаривается страх. Страх перед реальностью (несправедливостью, наблюдаемой в жизни). Поющий колыбельную родитель вместе с малюткой задрёмывает сам, допуская ритмический сбой в седьмом катрене, потом просыпается.

Колыбельная искренняя. Основная эмоция – умиление.

Камилла Валиева:

Стихотворение сатирично начиная с названия. Назначение колыбельной – в успокоивании ребенка перед сном. Здесь же с самого начала автор пробуждает интерес читателя своими призывами к жизни снаружи от младенческой колыбели, смешивая и нагнетая атмосферу.

Стихотворение написано легко, в шутливой манере. Хочется отметить очаровательные авторские словечки-находки, удачную фонетическую игру слов. Пара строк всё же нарушает чёткость частушечного ритма стихотворения:

*...засыпай скорее, задрёмывай, –
Случалось и дрянней...*

Стихотворение отрадно тем, что пробуждает читателя одновременно улыбнуться и задуматься.

Будет лето вовсе мудрым
И, подальше от беды,
Увезу тебя я в тундру
Иль ещё куда-бельды...

Будет солнце, травы, реки,
Осень с царского плеча...
Там забудешь ты навеки
Про тоску свою печаль.

Редколлегия «Менестреля» объявляет имена авторов стихотворений из антологии анонимной поэзии, опубликованной в 15 выпуске журнала.

Автор стихотворения № 1 – Анастасия Лобанова, № 2 – Дмитрий Песков, № 3 – Нина Ягодинцева, № 4 – Сара Зельцер, № 5 – Виктор Гаврилов, № 6 – Сара Зельцер, 7 – Нина Ягодинцева, № 8 – Дмитрий Песков, № 9 – Яна-Мария Курмангалина, № 10 – Анастасия Лобанова.